

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Туарменского Алексея Владимировича «Вторичная интерпретация дипломатических отношений в современном английском языке», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Проблематика диссертационного исследования Алексея Владимировича Туарменского находится в русле современных лингвокогнитивных исследований, на текущем этапе развития лингвистической научной мысли наиболее актуальных в силу своего высокого объяснительного потенциала и эмпирической доказательности. Широкий спектр задач, поставленных этой парадигмой научного знания, связан с изучением того, как в сознании человека отражено его понимание мира, т. е. какими структурами знания и оценки мир представлен в сознании человека, с одной стороны, и с изучением языка как когнитивной способности в соотнесении с другими когнитивными составляющими, с другой. Проведенное диссертационное исследование в полной мере вписывается в круг исследовательских проблем данного лингвистического направления и вносит свой вклад в решение важного вопроса, заключающегося в изучении взаимодействия языковых явлений и когнитивных процессов, обеспечивающих их функционирование. В частности, А.В. Туарменский обращается к исследованию **актуальной для лингвистической науки и практики проблемы** образования нового знания, в т. ч. оценочного характера, об объектах окружающего человека мира, уже получивших языковое выражение – вторичной интерпретации дипломатических отношений в современном английском языке. **Актуальность исследования** определяется, во-первых, отсутствием комплексных лингвистических научных трудов по проблеме вторичной интерпретации дипломатических отношений, учитывающих активизируемые в этом процессе когнитивные и языковые механизмы в их взаимодействии; во-вторых, попыткой определить типовой и концептуально-тематический контекст формирования вторичного знания о дипломатических отношениях и на этой основе раскрыть когнитивные составляющие вторичной языковой интерпретации дипломатических отношений; в третьих, выявлением содержательных характеристик концепта DIPLOMATIC RELATIONS и построением модели соответствующего фрейма с выделением выступающих объектами вторичной интерпретации облигаторных и факультативных слотов.

В соответствии с избранной темой в рамках объекта исследования, в качестве которого исследователем заявлены средства вторичной интерпретации дипломатических отношений в современном английском языке, предметом исследования стали когнитивные и языковые механизмы вторичной интерпретации дипломатических отношений.

Диссертантом ясно формулируется цель исследования и его конкретные задачи (с. 6), которые отражают четкий алгоритм анализа и последовательно и непротиворечиво реализуются в ходе работы на основе использования комплекса адекватных методов. Кроме того, для достижения поставленной цели автор выстраивает систему теоретических положений, обеспечивающих осуществление исследования в заявленном ракурсе.

Научная новизна основных результатов исследования не вызывает сомнений, т.к. обеспечивается использованием теоретико-методологических установок инновационного направления современной лингвистики – когнитивно-дискурсивного, а также применением новых способов и инструментария решения поставленной проблемы. Автору в полной мере удалось описать особенности вторичной интерпретации дипломатических отношений в современном английском языке, на основе: 1) определения характеристик концепта DIPLOMATIC RELATIONS, лежащих в основе вторичной интерпретации дипломатических отношений и формирующих содержание соответствующего фрейма; 2) моделирования данного событийного фрейма пропозиционального типа с установлением его обязательных и факультативных компонентов, выступающих объектами вторичной интерпретации; 3) выявления и описания типов вторичной языковой интерпретации дипломатических отношений в английском языке и установления концептуально-тематических областей, в контексте которых реализуется вторичная интерпретация дипломатических отношений; 4) выделения когнитивных и языковых механизмов формирования вторичных смыслов в этой области. Таким образом, диссертант предлагает новые аспекты видения особенностей вторичной интерпретации дипломатических отношений в современном английском языке, отличающиеся от описанных ранее в работах отечественных и зарубежных ученых. Наиболее важные научные результаты исследования представлены в положениях, выносимых на защиту (с. 8-9).

Теоретическая значимость рассматриваемой работы состоит в том, что она вносит вклад в развитие когнитивной лингвистики, дополняя новыми данными теории репрезентации знаний, языковой интерпретации, в частности, вторичного типа, когнитивной семантики. Четко и грамотно сформулированные теоретические выводы не только указывают на важный итог проведенной исследовательской работы, но и ставят проблему для дальнейшего решения. Выступая развитием современных лингвистических теорий, они предлагают новые возможности исследования языковых явлений, затрагивающих сложное взаимодействие языкового и когнитивного уровней.

Диссертацию А.В. Туарменского следует признать значимой и в **практическом плане**: результаты данного исследования могут найти применение в теоретических курсах по лексикологии, когнитивной семантике, в исследовательской практике при подготовке

квалификационных работ различного уровня, а также в практике обучения английскому языку.

Теоретическая база исследования, формируемая научными положениями, высказанными в трудах авторитетных отечественных и зарубежных авторов, выполненных в рамках современных лингвистических направлений и теорий, а также ряда смежных наук, не позволяет сомневаться в обоснованности основных теоретических предпосылок анализируемой работы. Солидный объём проанализированного фактического материала (4000 примеров из англоязычных лексикографических источников, СМИ и ресурсов сети Интернет) и его иллюстративность свидетельствуют в пользу достоверности полученных автором диссертации результатов.

Содержательная составляющая исследования, выполненного А.В. Туарменским, демонстрирует, что диссертант в полной мере владеет заявленным комплексом **методов**, включающим концептуально-дефиниционный анализ, фреймовый анализ, контекстуальный анализ, этимологический анализ, статистический анализ, метод когнитивного моделирования (с. 9).

Диссертация имеет четкую структуру и включает все необходимые для научных сочинений подобного рода разделы: введение, две главы, посвященные систематизации теоретических предпосылок изучения и анализу типов и функций вторичной интерпретации дипломатических отношений в современном английском языке, соответственно, выводы по ним, заключение и довольно солидные библиографические списки: 347 источников использованной научной литературы, 34 лексикографических источника и 111 источников фактического материала.

В Главе I работы диссертант фокусируется на определении основных научных положений, формирующих теоретические предпосылки для проведения анализа фактического материала в практической части работы. В качестве ключевых в этом отношении А.В. Туарменский, на основе обращения к ряду работ, выполненных в рамках смежных с лингвистикой гуманитарных наук, выделяет проблемы: академического обоснования понятий дипломатии и дипломатических отношений, типологии дипломатических отношений, разграничения терминов «дипломатия», «дипломатические отношения» и «международные отношения», систематизации аспектов стереотипной ситуации и проблематики в сфере дипломатических отношений, а также инструментария дипломатических отношений (с. 12-22). Довольно пристальное внимание получает представление результатов анализа исследований языковых аспектов реализации дипломатических отношений в лингвистической науке, в частности, в рамках когнитивно-дискурсивного подхода (с. 22-31), позволяющее диссертанту проследить отсутствие работ, посвященных изучению проблемы вторичной интерпретации дипломатических отношений на материале английского языка. Определение направления и предметной области исследования логично потребовало от автора

диссертации систематизации имеющихся в когнитивной лингвистике данных по ряду релевантных исследуемой проблематике проблем, касающихся: научного понимания языковой интерпретации знаний о мире, как первичного, так и вторичного форматов, разграничения типов вторичной интерпретации и выполняемых ими функций и обоснования когнитивных и языковых основ их реализации (с. 32-42). Изучение когнитивных оснований вторичной языковой интерпретации дипломатических отношений, учитывающих концептуальную основу дипломатических отношений (с. 44-48), позволило автору диссертации на основе концептуально-дефиниционного и этимологического анализа определить содержание концепта DIPLOMATIC RELATIONS и установить его многокомпонентную структуру, что, в свою очередь, обеспечило основания для моделирования фрейма DIPLOMATIC RELATIONS (с. 48-51) и систематизации имеющихся в когнитивной лингвистике данных о когнитивных и языковых механизмах вторичной интерпретации, в т.ч. дипломатических отношений (с. 52-61). В результате тщательного выполненного анализа научных данных, полученных учеными-предшественниками, А.В. Туарменскому удается не только продемонстрировать интерес исследователей к данной проблематике, но и обозначить целый ряд положений, создающих прочную теоретическую основу для подтверждения собственной гипотезы (с. 6).

В Главе II диссертант сосредоточивает свое внимание на конкретных особенностях процесса вторичной интерпретации дипломатических отношений в современном английском языке. В основу анализа положен принцип учета типов вторичной интерпретации дипломатических отношений: селективной, классифицирующей и оценочной. При определении и описании особенностей обозначенных типов вторичной интерпретации дипломатических отношений в современном английском языке диссертант системно учитывает концептуально-тематические области, в контексте которых эти типы осуществляются: ЧЕЛОВЕК, АРТЕФАКТ, ПРИРОДА и ПРОСТРАНСТВО (в исследовании также выявлены и описаны случаи взаимодействия активируемых концептуально-тематических областей). Для определения основных характеристик последних выполнен концептуально-дефиниционный анализ ключевых лексем, соотносимых с ними. Вывод об активации той или иной концептуально-тематической области и ее характеристик, делался автором диссертационного исследования на основании дефиниционного анализа лексем, репрезентирующих когнитивный контекст языковой интерпретации в конкретных примерах, представленных отдельными предложениями-высказываниями. В ряде случаев для установления особенностей вторичной интерпретации дипломатических отношений А.В. Туарменскому потребовалось обращение к макроконтексту.

В каждом конкретном случае – селективная вторичная интерпретация дипломатических отношений (§ 2.1) в контексте

концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК (§ 2.1.1) / АРТЕФАКТ (§ 2.1.2) / ПРИРОДА (§ 2.1.3) / ПРОСТРАНСТВО (§ 2.1.4); классифицирующая вторичная интерпретация дипломатических отношений (§ 2.2) в контексте концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК (§ 2.2.1) / АРТЕФАКТ (§ 2.2.2) / ПРОСТРАНСТВО (§ 2.2.3); оценочная вторичная интерпретация дипломатических отношений (§ 2.3) в контексте концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК (§ 2.3.1) / АРТЕФАКТ (§ 2.3.2) / ПРИРОДА (§ 2.3.3) / ПРОСТРАНСТВО (§ 2.2.4) – А.В. Туарменский выделяет задействованные когнитивные (концептуальные метафора, метонимия, метафтонимия, сравнение и инференция) и языковые (оценочная номинация, семантическая сочетаемость языковых единиц, использование фразеологических единиц, глагольно-именных и предложных словосочетаний) механизмы вторичной интерпретации дипломатических отношений.

Автор работы приходит к вполне аргументированным и проиллюстрированным фактическим материалом исследования выводам о: 1) возможности разграничения трех типов вторичной интерпретации дипломатических отношений в современном английском языке; 2) функциональном назначении каждого выделенного типа; 3) частотности реализации обозначенных функций; 4) объектах вторичной языковой интерпретации (компоненты фрейма DIPLOMATIC RELATIONS).

В качестве аспекта, позволяющего высоко оценить результаты исследования А.В. Туарменского, следует назвать приведенные автором исследования: *схемы*, иллюстрирующие взаимодействие сфер, определяемых понятиями международных отношений, дипломатических отношений и дипломатии (1, с. 18); соотношение понятий дипломатических отношений и дипломатии (в узком смысле) в составе международных отношений (2, с. 19), осмысление дипломатической деятельности в тезаурусе Collins Thesaurus of the English Language (4, с. 47); *таблицы*, обобщающие полученные данные об объекте и предмете исследования на основе соотнесения: функций и ролей субъектов международных отношений (1, с. 17); жанров дипломатического дискурса (2, с. 24); средств репрезентации вторичной интерпретации дипломатических отношений с типами интерпретации и взаимодействующими концептуально-тематическими областями (3, с. 150); *диаграммы*, наглядно представляющие в графическом формате полученные в результате исследования статистические данные, отражающие специфику вторичной интерпретации дипломатических отношений в современном английском языке в аспекте частотности активации: концептуально-тематических областей, описанных в разделах 2.1 – 2.3 Главы II исследования (1, с. 89; 2, с. 110; 3, с. 145); концептуально-тематических областей в процессе вторичной интерпретации дипломатических отношений в целом (4, с. 147); концептуально-тематических областей в процессах их взаимодействия (5, с. 152); когнитивных механизмов в процессах вторичной интерпретации (6, с. 154);

компонентов фрейма DIPLOMATIC RELATIONS как объектов вторичной интерпретации (7, с. 156) и языковых механизмов в процессах вторичной интерпретации (8, с. 158).

Ещё одним основанием, позволяющим дать высокую оценку исследованию А.В. Туарменского, является корректный, научно обоснованный, хорошо выверенный метаязык описания.

К сильной стороне исследования бесспорно относятся выводы по главам (с. 62-63; 159-163) и заключение (с. 164-166) диссертации.

При всей положительной оценке проведенной диссертантом большой исследовательской работы хотелось бы уточнить некоторые положения, высказать пожелания и замечания:

1. Авторская формулировка выносимого на защиту положения 5 (с. 8-9) представляется не в полной степени точной: в таком его изложении оценочная номинация и семантическая сочетаемость языковых единиц действительно понимаются как языковые механизмы, в то время как фразеологические единицы, глагольно-именные и предложные словосочетания – как языковые средства вторичной интерпретации дипломатических отношений. Кроме того, результаты, полученные диссертантом в ходе исследования, свидетельствуют о ее содержательной неполноте: в заключительном абзаце параграфа 1.4.3. Главы I исследования (с. 61), а также в выводе 6 по Главе I (с. 62) данное положение не только уточняется с точки зрения отмеченной выше терминологической неточности, но и получает содержательное развитие.

2. При обобщении имеющихся в лингвистике данных о когнитивных механизмах вторичной интерпретации и выделении таких когнитивных механизмов вторичной интерпретации дипломатических отношений как концептуальные метонимия и метафтонимия, а также иллюстрировании языкового контекста их актуализации приводимые примеры не сопровождаются авторским анализом, констатируется лишь факт (с. 56 и 57-58, соответственно). Более убедительными представляются авторские умозаключения относительно активации механизма концептуального сравнения, сопровождаемые соответствующими пояснениями (с. 59-60).

3. В результате применения комплекса заявленных методов диссертант устанавливает обязательные и факультативные компоненты фрейма DIPLOMATIC RELATIONS, выступающие объектами вторичной интерпретации. В этой связи требует уточнения вопрос: является ли списочный состав выделенных компонентов, в частности, факультативных, конечным? Основанием для постановки данного вопроса послужили наблюдения оппонента относительно выделения в качестве объекта интерпретации факультативного компонента СПОСОБ дипломатических отношений, выполненного при анализе фактического материала.

В подавляющем большинстве примеров действительно прослеживается возможность его выделения на основании: 1) приводимой диссертантом словарной дефиниции компонента номинативного

словосочетания, построенного по модели Adj + N, где N – существительное *diplomacy*, как, например, в случае *step-by-step diplomacy* (пример 24, с. 75); 2) учета контекста предложения-высказывания, например, пример 1, с. 87 работы; 3) собственного обращения к лексикографическим источникам с целью установления значения номинативного словосочетания, построенного по модели N₁ + N₂, где N₂ – *diplomacy*. Например, *shuttle diplomacy* (употреблено в примере 12, с. 103) is a method of negotiation where an intermediary <...> travels back and forth between parties <...> (определение взято из Taegan Goddard's Political Dictionary, включенного в Список использованных словарей (с. 206)).

Диссертант не приводит дефиниций рассматриваемых номинативных единиц, что не только затрудняет ознакомление с результатами работы, не позволяет определить, к каким конкретно источникам автор прибегал для установления СПОСОБА в качестве объекта интерпретации вторичных дипломатических отношений в том или ином примере, но и в ряде случаев обеспечивает возможность говорить не о СПОСОБЕ, а, например, СФЕРЕ или ФОРМЕ дипломатических отношений. Так, например, на с. 67 работы приводится пример: (1) *The UK was in at the birth of health diplomacy* [The Guardian], на с. 68 представлен его анализ, не содержащий каких-либо отсылок к лексикографическим источникам, но констатирующий, что здесь «объектом интерпретации выступает способ дипломатических отношений». В результате обращения к специализированным источникам (<https://www.diplomacy.edu/>) установлены возможности говорить о медицинской дипломатии как ФОРМЕ (*health diplomacy is a form of diplomacy that focuses on protecting the health and well-being of populations across national borders*) и СФЕРЕ (*health diplomacy is a field of diplomacy that brings together the priorities of global health <...>*) дипломатических отношений.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер, не противоречат принципиальным аргументам и выводам автора, а потому ни в коей мере не умаляют ценности проведённого диссертационного исследования. Они, наоборот, являются свидетельством серьёзной проделанной работы с имеющимися перспективами дальнейшего анализа.

В целом, новые научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение для филологической науки и практики преподавания теоретических и практических лингвистических дисциплин. Полученные выводы достаточно обоснованы.

Автореферат и 8 публикаций по теме исследования, в т. ч. 6 – из Перечня рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России, адекватно отражают содержание диссертации.

Таким образом, диссертация Алексея Владимировича Туарменского представляет собой самостоятельное, добросовестно выполненное, законченное в пределах поставленных целей и задач, оригинальное исследование актуальной проблемы когнитивной лингвистики и в полной

мере соответствует требованиям научной новизны, теоретической и практической ценности, а также достоверности полученных результатов.

Считаю, что диссертационное исследование «Вторичная интерпретация дипломатических отношений в современном английском языке» отвечает требованиям, установленным в пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842), а его автор Туарменский Алексей Владимирович заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

Кандидат филологических наук (10.02.04 – германские языки), доцент, доцент кафедры английского языка и методики преподавания Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Светлана Николаевна Степаненко

02.10.2026 г.

ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015
Тел. +7 (4722) 30-12-11; +7 904 095 97 97
E-mail: sstepanenko@bsuedu.ru

